

ИСПОВЕДЬ СМЕРТНОГО ГРЕХА

ТОМ 3

МАКС ВАЛЬТЕР

Макс Вальтер

Исповедь смертного греха 3

«автор»

2026

Вальтер М.

Исповедь смертного греха 3 / М. Вальтер — «автор», 2026

Они выжили на Осколке. Прошли «Монолит». Стали первыми, кто выдержал смертельную интеграцию нанитов. Теперь у команды Греха есть всё: новая жизнь, своя квартира, деньги и будущее, о котором они не смели мечтать. Но «Заслон» не для того вкладывал миллиарды в проект, чтобы лучшие агенты наслаждались покоем. Новое задание — ликвидация члена совета директоров собственной корпорации. Цель — финансист, которому известны все тайны «Заслона». Он заперся на частном острове-крепости под охраной профессионалов с имплантами. Тридцать дней. Без права на ошибку. И пока команда готовится к самому сложному делу в своей жизни, в тылу зреет настоящая угроза. Внутри системы засел крот — кто-то из своих, кто знает настоящее имя Греха и каждую деталь его операций. Предатель уже действует. И он ближе, чем кажется.

© Вальтер М., 2026

© автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Макс Вальтер

Исповедь смертного греха 3

Глава 1

Глава 1.

Интерлюдия 1

— Виктор Сергеевич, доброго времени суток, — приторным голосом произнёс Перфильев. — Вы подумали над моим предложением?

— Здравствуй, Сеня, — небрежно поприветствовал конкурента Бахин. — Ты, случаем, деменцией не страдаешь, дорогой?

— В смысле? — Перфильев сделал вид, что не понял.

— В самом прямом. Предложение, Сеня, подразумевает взаимную выгоду. А ты пока только просишь.

— Разве тебя не впечатлили действия моего человека?

— Перфильев, давай ближе к сути. У меня дел по горло. В том числе и из-за твоего человека. Если ты думаешь, что работа профессионального убийцы должна меня впечатлить, то ты сильно ошибаешься.

— А это, Витя, не просто убийца. Ты согласишься, если я скажу, что ему всего шестнадцать?

— Продолжай.

— Это новая программа, и я могу дать тебе доступ к нашим наработкам. Только представь, на что способен небольшой отряд из таких пацанов! «Свободный пояс» против них не протянет и недели.

— Ты сейчас о внедрении нанотехнологий тело человека в период пубертата?

— Откуда ты?.. Впрочем, неважно. Раз ты в курсе проекта, значит, он тебе интересен. Так что скажешь, Виктор Сергеевич?

— Мне это неинтересно, — небрежно бросил Бахин.

— Шутишь? — Перфильев нервно ухмыльнулся. — Ты хоть понимаешь, какие горизонты это открывает?

— Арсений Константинович, я уже говорил тебе, что именно меня интересует. Либо мы договариваемся о возможности беспрошльного прохода через ворота, либо ищи союзника в другом месте. Ах да... Ведь ты потерял один из своих активов. И вот какая оказия: проблемы принёс всё тот же шестнадцатилетний убийца.

— Твою мать, Витя!

— А ты мою мать не трогай, — ледяным голосом ответил Бахин. — Мы с тобой не друзья. Наберёшь, когда будешь готов говорить по существу.

Бахин отключил вызов.

Перфильев некоторое время смотрел в одну точку, а затем подскочил.

— Тварь! — взревел он и что было силы швырнул в стену кружкой. — Сука! Урод вонючий! Ненавижу!

Бешенство продлилось недолго. Выпустив пар, Арсений Константинович вернулся в рабочее кресло и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза. Резкий выброс адреналина заставил мозг работать на пределе. Да, ситуация выглядела плохо, но не настолько, чтобы опустить руки и сдаться. Выход есть всегда. Именно это правило помогло Перфильеву стать тем, кто он есть.

— Маша, — активировав внутреннюю связь, позвал он секретаршу. — Зайди, срочно.

Дверь в кабинет распахнулась тут же, и на пороге появилась миловидная секретарша. Женщина тридцати лет, с ладной фигурой. Широкие бёдра, тонкая талия и правильно подобранная одежда заставляли многих мужчин пускать слюни. Но принадлежала она только своему боссу. Готовая на всё в любую секунду, она преданно посмотрела на начальника.

— Вызывали, Арсений Константинович? — томным, слегка хриплым голосом спросила она.

— Да, Маша, вызывал. Раздевайся, мне нужно расслабиться.

Маша послушно развернулась спиной. Пальцы привычно легли на пуговицы блузки, но Перфильев уже оказался сзади.

— Стой так, — выдохнул он ей в затылок.

Женщина замерла, послушная, как и всегда. Руки Перфильева зашарили по её бёдрам, сминая юбку, задирая её к пояснице. Пальцы у него были влажными и холодными. Он дышал тяжело, с присвистом, торопясь, словно боялся, что кто-то войдёт и помешает.

Маша упёрлась ладонями в край стола и слегка прогнулась, ровно так, как ему нравилось.

Перфильев спустил брюки. Ремень звякнул, ударившись о паркет. Он даже не потрудился снять с неё бельё, просто отодвинул кружево в сторону и толкнулся.

Внутри было сухо. Маша дёрнулась вперёд, ударившись бедром о столешницу. Рот раскрылся в беззвучном вскрике, но она тут же поймала себя, превратив боль в протяжный, сочный стон.

— Да-а-а... Арсений Константинович... — простонала она, откидывая голову.

Он этого не видел, уткнувшись лицом куда-то между лопаток и вцепившись пальцами в её талию так, что на коже теперь обязательно останутся синяки.

Маша застонала снова, громче, закатив глаза. Губы растянулись в гримасе, которая со стороны могла сойти за экстаз. Но если бы кто-то заглянул в этот момент в её лицо, он бы увидел не страсть. Уголки рта опущены вниз, брови сведены, а на переносице образовалась глубокая складка брезгливости. Глаза пустые, смотрят в стену перед собой. А ещё она считала про себя. Раз. Два. Три...

Перфильев неловко двигался, какими-то рывками, постоянно сбиваясь с ритма. Один раз он выскользнул и, чертыхнувшись, засунул обратно, снова причинив боль. Маша вскрикнула, но он принял это за страсть.

— Нравится, да? — просипел он ей в шею. — Скажи, что нравится!

— Нравится! Очень! — выкрикнула она на автомате, а лицо скривилось ещё сильнее. На висках выступила испарина.

Ещё несколько судорожных толчков — и Перфильев вдруг напрягся, издал короткий, почти жалобный звук и обмяк. Несколько секунд он пролежал на её спине, придавливая своей массой к столешнице, а затем резко отстранился.

Маша выпрямилась и опустила юбку. По дорогой ткани расплывалось мокрое пятно. Она машинально потянулась к салфеткам на столе.

— Прости, перепачкал, — хохотнул Перфильев, уже застёгивая брюки.

— Ничего страшного. — Голос у неё был ровный, с той самой вышколенной ноткой преданности.

Она аккуратно промокнула юбку. Сзади, там, куда он входил, всё саднило. Ощущение было такое, будто тёрли наждачкой. Трусики неприятно липли к телу. Но внешне Маша показывала полное удовлетворение произошедшим. Он поправила волосы, одёрнула пиджак, который так и не успела снять, и обернулась к боссу с той самой улыбкой: мягкой, тёплой, чуть виноватой.

Перфильев уже сидел в кресле, закинув ногу на ногу.

— Принеси мне полную сводку по ценным бумагам, список соучредителей и... — На секунду Перфильев задумался, поморщился, будто съел лимон, и продолжил: — И договор с «Рудкофф» на врата.

— Слушаюсь, Арсений Константинович, — кивнула Мария. — Что-нибудь ещё?

— Да. — Перфильев брезгливо поморщился. — Переоденься и приведи себя в порядок. А то выглядишь, как будто тебя в жопу драли, хе-хе... Всё, свободна.

Глава 2

Глава 2.

Здравствуй, дом

Планета, на которую нас привезли, представляла собой полную противоположность Осколку. И дело было не в чистом небе или океане, лениво лизавшем берег где-то за холмами. Дело было в людях. Точнее, в их отсутствии.

Я стоял у панорамного окна в своей новой квартире и смотрел на улицу. По тротуару катился дрон-уборщик, похожий на панцирь краба. Над ним, на высоте третьего этажа, проплыл доставщик с пакетом, зажатым в механическом захвате. Из динамиков на корпусе лилась приглушённая музыка. Местная радиостанция, какой-то рекламный блок про новую линейку пищевых синтезаторов. Больше никого. Только стекло, бетон и машины.

Полтора года на Монолите отучили меня от тишины. Там всегда кто-то орал, топал, стрелял или дышал в затылок. А здесь — пустота, тишина и покой. Какой-то город-призрак, ей-богу. А ведь здесь живут три миллиона человек. Но все они, кажется, сидят по домам или передвигаются в автоматических такси.

Я отвернулся от окна. Квартира — стандартная «трёшка» для молодого специалиста. Спальня, гостиная, совмещённая с кухней, и кабинет, из которого я уже решил сделать спортивный зал. Мебель встроенная, светодиодные панели на потолке с автонастройкой яркости. На стене в гостиной — голографическая панель, которая могла работать и как телевизор, и как терминал для выхода в сеть. В ванной — стандартная душевая капсула с функцией сушки. Ни тебе полотенца, ни ковриков. Минимализм, граничащий с казармой. Но мне нравилось. Тем более что ничего подобного у меня в жизни не было.

Мишка с Саньком жили этажом выше, Дашка — в соседнем подъезде. Квартиры распределял Михеев, и, судя по тому, как грамотно он раскидал нас по зданию, о безопасности он думал в первую очередь. Из моего окна просматривался вход в подъезд и внутренний двор. Окно Мишки выходило на пожарную лестницу, которая вела на крышу. Санёк жил на углу, контролируя перекрёсток и въезд во двор. А Дашка контролировала внешнюю сторону. Классическая «звёздочка»: что бы ни случилось, один из нас это увидит.

Я прошёл на кухню и открыл холодильник. Пусто. Только стандартный набор пищевых картриджей для синтезатора и бутылка воды. Я взял бутылку, свинтил крышку и сделал глоток. Вкус никакой. Фильтрованная, с добавлением всех необходимых минералов по корпоративному стандарту. Ни привкуса ржавчины из старых труб, ни сладковатой химии, как на Осколке. Просто вода.

В визоре мигнул входящий вызов. Связной.

— Горячев?

— Так точно.

— Добро пожаловать на Анкор. — Голос был мужской, сухой, без интонаций. На мгновение мне даже показалось, что я общаюсь с роботом, что вполне могло быть правдой. — Завтра в девять ноль-ноль вам надлежит явиться в «Технопарк», корпус семь. Вводные получите на месте. Форма одежды — гражданская. Вопросы?

— Никак нет.

— Хорошо. До встречи.

Я отключился и снова посмотрел в окно. Над крышей соседнего дома как раз взлетал аэромобиль: шесть роторов развернулись веером, аппарат плавно поднялся и, набирая скорость, ушёл в средний эшелон, эдакая обтекаемая капсула. Красиво.

В дверь постучали. Три коротких, два длинных. Наши.

— Открыто, — бросил я через плечо.

В гостиную ввалились Мишка и Санёк. Косой сразу полез проверять панель на стене, а Саня по-хозяйски уселся в кресло и закинул ногу на ногу.

— Ну и дыра, — резюмировал он, оглядывая комнату, — Три миллиона населения, а такое чувство, что все вымерли.

— Это потому что ты привык к толпе, — отозвался Мишка, не отрываясь от панели. — А здесь — полная автоматизация всех возможных процессов. Зачем выходить на улицу, если всё можно заказать? А в магазине ты был? Там даже кассы нет.

— Чтобы не сдохнуть от скуки? — резюмировал Санёк.

— Ты аналитик, Сань. Твоя задача — не скучать, а думать. И кстати, долго скучать нам придётся. Завтра в девять ноль-ноль у нас встреча со связным.

— Ну хоть что-то. А то даже поговорить не с кем.

Санёк скорчил гримасу и замолчал.

Хлопнула входная дверь, и в квартиру вошла Дашка. В руках у неё был бумажный пакет с местной едой. Она поставила его на стол и, уперев руки в бока, обвела нас взглядом.

— Ну что, поздравляю с новосельем, агенты. Кто будет пробовать местную кухню первым?

Я посмотрел на пакет, потом на друзей. Мишка уже тянул руку за чем-то, пахнущему жареным мясом. Санёк развалился в кресле и наблюдал за нами с ленивой улыбкой. Дашка присела на подлокотник дивана.

Впервые за долгое время я почувствовал что-то, похожее на покой, хоть и ненадолго. Завтра в девять нам предстояло узнать, чем мы будем заниматься в ближайшее время. Но сегодня у нас был вечер. И жареное мясо в бумажном пакете.

— Я сейчас с Катей разговаривала, — завела беседу Дашка, — Их группа вернулась с задания.

— Хорошо, — кивнул я.

— Почти все уже вернулись, — добавила подруга, внимательно глядя прямо на меня, — Кроме команды Карины и ещё пары агентов.

— Что ты хочешь этим сказать? — Я покосился на подругу.

— Пока ничего. — Она пожала плечами. — Просто... Она хорошо подготовлена, не хуже нас.

— Мы понятия не имеем, какую задачу ей поставили, — пожал плечами я. — Пока не вижу причин для волнений.

— Ладно, — согласилась с моими доводами Дашка.

— Или ты знаешь что-то ещё? — Я поднял взгляд на подругу.

— Нет, мне известно ровно столько же, сколько и тебе.

— Давайте лучше о хорошем, — прожевав кусок шашлыка, бросил Мишка. — Всем жалование пришло?

— Да, кстати, — оживился Санёк, — Это что, нам каждый месяц такая сумма будет поступать?

— Ребят, а вы точно контракт читали? — усмехнулась Дашка.

— Ну я так, по диагонали глазами пробежал, — пожал плечами Косой.

— Я читал, но до сих пор не могу поверить, что это не опечатка, — хмыкнул Санёк. — А ведь там ещё и графа «Премии» присутствует.

— А разве не к такой жизни мы с вами стремились? — добавил я.

— Честно говоря, я даже не думал, что она будет настолько жирной, — резюмировал Мишка, сделав ударение на слове «насколько». — Десять тысяч корп-койнов каждый месяц. Это же охренеть как много! Я уже полный набор инструментов себе заказал, а у меня ещё шесть тысяч осталось. Понятия не имею, куда их потратить.

— Серьёзно?! — Санёк чуть не подавился. — Ты уже спустил четыре тысячи на свои крючки и отвёртки?!

— И это мне говорит тот, кто заказал игровую капсулу за три куска, — усмехнулся Косой.

— Ну, это другое...

— Мальчики, я вот что предлагаю, — прервала бесполезный трёп Дашка. — Наша работа напрямую связана с риском. А потому имеет смысл отложить на непредвиденные расходы. Я могу создать криптокошелёк в офшоре, на планете типа Перекрёсток, с нейтральным уровнем юрисдикции. Будем каждый месяц скидывать на него по две тысячи «корок».

— Полностью поддерживаю! — Я, словно в школе, поднял руку.

— Я тоже «за», — согласился Санёк.

— А чё вы на меня все смотрите?! — возмутился Мишка. — Я, по-вашему, кто? Конечно, я с вами.

— Замечательно, — кивнула Дашка. — Тогда к вечеру сброшу вам адрес. Доступ будет у каждого, но без согласования всех четверых снять с кошелька деньги будет невозможно. Так мы минимизируем бесполезные траты, и все будут в курсе, на что и когда с кошелька снимаются средства.

— А что за работа? — резко сменил тему Санёк. — Ты сказал, у нас завтра встреча со связным.

— Понятия не имею, — ответил я. — Он позвонил и назначил встречу. Никакой конкретики по визору.

— Надеюсь, это что-нибудь интересное, как с тем же Гиреевым.

— Посмотрим. И на будущее. — Я внимательно обвёл взглядом друзей. — С этого момента мы не обсуждаем вслух прошедшие дела. Особенно вот так, между прочим. Всем ясно?

— Так точно! — залихватски козырнул Косой.

— Я серьёзно, — нахмурился я. — Это наша безопасность. Сделали — и забыли. На этом всё.

— Да поняли мы, — буркнул Саня. — Больше не повторится.

***

Утро было ещё более непривычным. Ночная тишина за окном сменилась мерным гулом летающего транспорта. Люди спешили на работу, и потоки машин, пролетающих над крышами небоскрёбов, казались бесконечными. Будто кто-то разворошил улей.

Я поднялся с кровати и направился к кофемашине. Забросил несколько картриджей в принтер и запустил печать завтрака. А пока техника жужжала, отправился в пока ещё пустой спортзал и начал разминку.

Вначале приседания с прыжком, затем отжимания, упражнения на пресс и прыжки со скакалкой. Когда тело окончательно разогрелось, а по спине побежали первые ручейки пота, я приступил к растяжке. Наниты послушно отключились, чтобы тело чувствовало естественные нагрузки.

Примерно полчаса ушло на повторение всех ударов. Ещё минут двадцать я поработал связками по воздуху, а затем активировал нанитов и перешёл к бою с тенью. Перед глазами тут же вспыхнула голограмма противника, чего до настоящего момента никогда не происходило. Но тренировка сразу перешла на новый уровень. Наниты прекрасно знали возможности моего тела и, исходя из этого, настроили механику боя противника. Пришлось знатно попотеть, чтобы работать с ним на равных.

Я сразу вспомнил Карину с её излюбленными ударами исподтишка. А вместе с этим пришло и волнение за подругу. Дашка права, Карина прекрасно обучена. Пожалуй, даже лучше меня. С заданием она должна была справиться раньше других.

Однако заикливаться на этом я не стал и поспешил отогнать мрачные мысли. Никто из нас точно не знает, насколько сложную задачу перед ней поставили и какие сроки на её исполнение отвели. В общем, волноваться пока рано.

Закончив тренировку, я направился в душ. Пробежав пальцами по панели управления, настроил контрастный и с удовольствием подставил тело под упругие струи. Смыл с себя липкий пот, переждал процесс сушки и вернулся на кухню. Принтер уже завершил печать завтрака и терпеливо поддерживал его в горячем состоянии. Кофемашина тоже справилась «на ура», и я принялся пополнять калории. Пока завтракал, получил сообщение от Мишки, который оповестил о готовности транспорта и о том, что уже ожидает нас на крыше.

Я закончил завтрак, убрал посуду в утилизатор и прошёл в спальню. Одежда на сегодня гражданская, но без излишеств: тёмные брюки из плотной ткани, лёгкая серая рубашка с коротким рукавом, удобные ботинки на мягкой подошве. И главное правило: она не должна стеснять движений. Никаких галстуков и пиджаков, ничего, за что можно схватить. Да и не на приём идём. Хотя кто его знает, может, и на приём. Связой не уточнил, так что это его проблема.

Я одёрнул рубашку, глянул на себя в зеркало. Глаза спокойные, тело подтянутое, сухое. Два года тренировок и повышенная гравитация Монолита сделали своё дело. Я не выглядел как качок с обложки, но под одеждой угадывалась сталь. И мне определённо нравилось то, в кого я превратился.

В этот момент тихо пиликнул визор. Мишка напомнил, что аэромобиль готов и ждёт нас на крыше. Я прошёл в прихожую, активировал дверь лифта и шагнул в кабину. Да, здесь выход в лифтовую шахту был прямо из квартиры. Стены из матового стекла, подсветка мягкая, никаких кнопок. Лифт уже считал, куда мне нужно: на крышу, к парковочной площадке.

Кабина плавно пошла вверх. Пять секунд — и двери открылись.

Утреннее небо Анкора встретило меня прохладным ветром и гулом винтов. На парковочной площадке, разлинованной жёлтой разметкой, стояло десятка полтора аэромобилей. Наш я узнал сразу: четырёхместная капсула тёмно-синего цвета, винты пока сложены, двери подняты вверх, как крылья у жука.

Мишка уже сидел за штурвалом и что-то подкручивал на панели. Санёк развалился на пассажирском сзади, вытянув ноги.

— Доброе утро, — поздоровался я, забираясь на переднее сиденье.

— Здарова, командир, — отозвался Косой, не отрываясь от приборов.

— Выспался? — Санёк лениво зевнул, даже не прикрывая рот рукой.

— Вполне. А ты, судя по виду, нет.

— Кровать непривычная. Слишком мягкая. Я на такой проваливаюсь.

— Ничего, привыкнешь.

— Да при чём здесь кровать? — хохотнул Мишка. — По-любому всю ночь игровую капсулу обкатывал.

— Завидуй молча, механик, — буркнул Санёк.

И в этот момент звякнул лифт, оповещая о прибытии пассажира. Мы дружно обернулись на звук и замолчали.

Из кабины вышла Дашка.

Обычно она одевалась практично: комбинезон, рабочие штаны, волосы собраны в хвост, никакой косметики. Но сегодня... Лёгкий сарафан цвета морской волны, открывающий плечи и подчёркивающий талию. Волосы распущены, уложены мягкими волнами. Я даже не знал, что у неё такие длинные, потому что никогда не видел её с распущенными. На лице лёгкий макияж,

ресницы длиннее обычного, губы тронуты блеском. Сарафан доходил до колен и трепетал на ветру, когда она шагала к нам. Двигалась Дашка плавно, с какой-то новой, незнакомой грацией.

Мы молчали. Мишка замер, положив руки на штурвал. Санёк забыл закрыть рот, а я просто смотрел.

— Что? — спросила Дашка, уперев руки в бока и глядя на наши лица. В её голосе звенел вызов. — Чего уставились?

— Да так, — первым отмер я, отводя взгляд.

— Нормально всё, — буркнул Санёк, внезапно заинтересовавшись пейзажем за бортом.

— Просто... — Мишка прочистил горло. — Ты очень красивая.

И он не врал, а констатировал факт. Дашка действительно была красива. Не той голографической красотой с рекламных щитов, а настоящей, живой. И то, что мы видели её такой впервые за несколько лет, делало эффект оглушительным.

Косой выбрался из кабины, шагнул к подруге и, бережно приобняв её за талию, поцеловал в щёку. Без позёрства, без «смотрите, какая у меня девушка». Просто не смог удержаться. Дашка на мгновение прикрыла глаза, а затем легонько оттолкнула его.

— Всё, полетели уже. А то опоздаем.

Мы расселись по местам. Дашка сзади, рядом с Саньком, а я остался спереди, справа от пилота.

Мишка пробежался пальцами по панели управления. Шесть роторов развернулись веером, мягко загудели, набирая обороты. Аэромобиль плавно оторвался от площадки и, встроившись в общий поток, поплыл над крышами.

— Мог бы и на автопилоте долететь, — заметил я, наблюдая, как Мишка вручную лавирует между другими машинами.

— Мог бы, — согласился он. — Но мне нравится.

— Ему лишь бы покрутить что-нибудь, — хохотнул Санёк.

— Завидуй молча, аналитик, — вернул ему шпильку Мишка.

Я смотрел вниз.

Город раскрывался под нами, как гигантская карта. С высоты его планировка была видна идеально. Анкор-Сити выстроили в форме пчелиных сот. Каждый район — это правильный шестигранник, обрамлённый транспортными магистралями. Никакого хаоса, никакой спонтанной застройки, только строгий, математически выверенный порядок, какой любит «Заслон».

Центральная сота была сердцем города. Широкие пешеходные зоны, утопающие в зелени парков. Между деревьями серебрились ленты искусственных ручьёв. Рестораны под открытым небом, торговые павильоны, развлекательные центры с голографическими афишами и, конечно же, фонтаны, чьи брызги искрились под солнцем всеми цветами радуги. Всё сверкало чистотой и новизной. Даже с высоты было видно, что по улицам гуляют редкие прохожие.

— Смотрите, центр, — кивнул я вниз.

— Ага, единственное место, где водятся аборигены, — хмыкнул Санёк.

— Нужно будет как-нибудь здесь погулять, — отметила Дашка. — Может, в кино сходим?

— Может, — буркнул я.

От центральной соты расходились жилые кварталы. Те же шестигранники, но застроенные малоэтажными таунхаусами и многоквартирными комплексами. Внутри каждого — свой сквер: детская площадка, спортивный уголок под открытым небом. Между домами никаких дорог, только пешеходные дорожки и велолинии. Весь транспорт убран наверх, в воздушные эшелоны.

Ещё дальше, к окраине, жилая застройка сменялась производственной. Белые корпуса заводов, исследовательские институты, лабораторные комплексы. Всё обнесено лёгкими забо-

рами, но скорее как дань регламенту, чем реальная преграда. Впрочем, никто в здравом уме туда не полезет.

«Технопарк» я узнал сразу. Двенадцать одинаковых зданий, соединённых надземными переходами. Корпус семь находился где-то в центре этого кластера.

Аэромобиль плавно снижался, заходя на посадку. Мишка выровнял машину и посадил её на свободную площадку у седьмого корпуса, и заглушил винты. Роторы сложились, капсула мягко качнулась и замерла.

— Прибыли, — объявил он.

Я глянул на часы. Восемь пятьдесят три. Самое то.

— Ну что, агенты? — Я обернулся к друзьям. — Пойдём узнаем, зачем нас сюда привезли?

Мы выбрались из машины и прошли к КПП. На проходной нам не задали ни единого вопроса, никто даже документы отсканировать не попросил. Стоило подойти к двери, как она тут же перед нами распахнулась. Кто-то явно уже позаботился, чтобы нас внесли в базу.

Живой охраны я не заметил, но натренированный взгляд быстро отыскал скрытые ниши для турелей под потолком. А всё помещение было нашпиговано всевозможными датчиками и сканерами. Думаю, при реальной угрозе безопасности, появится и вооружённая охрана. Но пока всё спокойно, нет смысла пугать работников формой и автоматами. С другой стороны, такое отношение как раз и говорило о том, что «Технопарк» находится под полным контролем.

Мы миновали коридор, который был разделён автоматическими переборками надвое, и выбрались в просторный холл. Его заливал яркий солнечный свет, который проникал сюда через стеклянную крышу. Пол, выстеленный белоснежным мрамором с редкими серыми прожилками, отражал его, делая помещение ещё светлее. Стены украшали голограммы, на которых были изображены достижения «Заслона». И, конечно же, в самом центре холла располагалась уменьшенная копия врат, главного проекта корпорации. Впрочем, даже несмотря на это, врата всё равно выглядели монументально и притягивали взгляд.

Прямо у их подножия нас ожидал человек, единственный во всём холле. Его невозможно было не заметить, но он всё же помахал нам рукой, привлекая внимание.

— С прибытием на Анкор, господа, — поприветствовал нас он. — Меня зовут Макс, и я буду вашим связным.

— Я — Грех, это моя команда, — кивнул в ответ я.

— Представляться не нужно, я знаю, кто вы, — вежливо улыбнулся Макс. — Прошу за мной.

Мы двинулись за Максом. Он шёл быстро, но без суеты, как человек, который знает дорогу наизусть и ходит ею каждый день.

Коридор за коридором. Белые стены, мягкая подсветка, никаких указателей. Поворот налево, направо, снова налево. Стеклопанельные переборки раздвигались перед нами и бесшумно смыкались за спиной. Я попытался запомнить маршрут, но уже на четвёртом повороте понял: без нанитов не обойтись.

Интерфейс отозвался мгновенно. Перед глазами развернулась карта, пока ещё фрагментарная, но с каждым шагом она обростала деталями. Коридоры, по которым мы прошли, подсвечивались зелёным. Помещения за стенами, которые интерфейс реконструировал по косвенным признакам, плотности материала, электромагнитному фону, вибрациям от вентиляции, отрисовывались пунктиром. Оранжевые линии отмечали будущие комнаты, в которые мы только-только должны были войти. Синим — технические шахты, красным — зоны с повышенной защитой. Наниты работали как сканер, прощупывая пространство всеми доступными им сенсорами.

Я мысленно отметил это. Раньше интерфейс такого не умел, а значит, он продолжал развиваться.

Макс свернул к лифтовой шахте. Двери открылись, мы вошли. Кабина была просторной, рассчитанной человек на десять, но стенки сделаны из голого металла, без намёка на дизайн. Очень похоже на грузовой лифт, никак не на пассажирский.

— Вниз, — коротко бросил Макс, и лифт послушно загудел.

Спускались мы долго, секунд пятнадцать, может, даже все двадцать. А когда двери открылись, воздух стал заметно прохладнее и суше. Чем-то он напоминал тот, которым мы дышали на Монолите.

Снова коридоры, но здесь они были уже не парадными, а сугубо функциональными: серый бетон, кабельные лотки под потолком, редкие лампы в защитных кожухах.

Интерфейс тем временем достроил карту и вывел данные на визор. Мы находились на глубине примерно пятидесяти метров, прямо под центральным корпусом «Технопарка». Вокруг — лабиринт технических помещений, но маршрут Макса был прямым как стрела. Он вёл нас к единственному объекту, который интерфейс не мог просканировать. Эдакая зона, закрытая плотным слоем активного экранирования.

— Сюда. — Макс остановился у массивной двери без таблички.

Как и другие, она открылась бесшумно, пропуская нас в зал для брифинга. Просторное помещение без окон, с длинным столом посередине и голографическим проектором под потолком. Стены тёмные, матовые, с явными признаками шумоподавления и защиты от прослушивания. Вдоль стен расположилось несколько кресел. На столе ничего лишнего, только терминал управления проектором у дальнего края.

— Располагайтесь. — Макс обвёл рукой помещение. — Разговор будет долгим.

Мы расселись. Мишка с Саньком по привычке заняли места так, чтобы видеть вход. Дашка села напротив меня. Макс дождался, пока все устроятся, и активировал проектор.

Над столом развернулась голограмма. Звезда, планеты, орбитальные станции. Я сразу узнал систему. Мы изучали её на Монолите. Сектор 17 — нейтральная зона за пределами юрисдикции «Заслона».

— Ваше новое задание, — начал Макс, — будет проходить здесь. Прежде чем мы начнём, каждый из вас должен подписать соглашение о неразглашении. Стандартная процедура для брифингов такого уровня.

Мы переглянулись. Мишка едва заметно пожал плечами. Санёк поджал губы. Дашка вопросительно посмотрела на меня. Никто не понимал, что происходит.

Я пробежал глазами по тексту. Стандартная форма: неразглашение деталей брифинга, персональная ответственность вплоть до трибунала. Ничего такого, чего мы не подписывали раньше. Я смело приложил палец. Визор считал отпечаток, сверил с биометрией, и документ окрасился зелёным. Следом подписали и остальные.

Макс дождался, пока погаснет последняя голограмма, и только после этого заговорил:

— Задание имеет жёлтую пометку. Это означает, что вы имеете право от него отказаться. Прямо сейчас, без последствий для карьеры и репутации. Встанете, уйдёте, и мы все сделаем вид, что этого брифинга не было.

Он замолчал. Санёк перестал раскачиваться на стуле. Дашка скрестила руки на груди. Мишка нахмурился. Ситуация всё дальше уходила от стандартной.

— Если же вы согласитесь, — Макс выдержал паузу, — каждый из вас получит премиальные в размере двадцати тысяч корп-койнов. Естественно, если операция завершится успехом.

Двадцать тысяч. Да ведь это двойное ежемесячное жалование. И такое — всего за одну операцию?! Я мысленно присвистнул. Такие деньги на дороге не валяются. Но, как говорил Михеев: «чем жирнее аванс — тем глубже яма, из которой придётся выкарабкиваться».

— Что за цель? — спросил я.

Макс коснулся терминала. Над столом развернулась новая голограмма: портрет мужчины лет шестидесяти. Холодное аристократическое лицо, выдающее потомственную принадлеж-

ность к огромным деньгам, тонкие губы, острые скулы, глубоко посаженные глаза. Седины почти нет, волосы зачёсаны назад. На лацкане пиджака — значок совета директоров «Заслона», стандартные золото и чёрная эмаль.

— Андрей Владимирович Лебедев, — произнёс Макс. — Член совета директоров «Заслона». Третий в иерархии после генерального директора и его первого заместителя.

В зале повисла тишина. Член совета директоров. Не юрист конкурирующей корпорации, не полевой командир боевиков, не цель на нейтральной территории. Этот был свой, из высшего руководства.

— Нас отправляют убрать члена совета директоров нашей собственной корпорации?! — произнёс я.

— Предлагают, — поправил Макс и напомнил: — Жёлтая пометка. Вы можете отказаться.

— Допустим, мы согласимся. Кто он, что из себя представляет?

Макс переключил голограмму. Портрет сменился схемой: планета, океан, цепочка островов.

— Андрей Владимирович Лебедев, шестьдесят два года. В совете директоров двенадцать лет. Курирует финансовые потоки корпорации. Фактически он второй человек в «Заслоне» по объёму реальной власти. Генеральный директор принимает стратегические решения, но без визы Лебедева ни один хоть сколько-нибудь значимый контракт не проходит. Он контролирует все офшорные цепочки, через которые корпорация проводит теневые операции. Знает всё, начиная от бюджетов на секретные проекты и заканчивая именами агентов под глубоким прикрытием.

— В чём проблема? — спросила Дашка.

— Проблема в том, что он вышел из-под контроля, — сухо ответил Макс. — Подробности вам не нужны. Достаточно знать: если Лебедев продолжит действовать в том же духе, корпорация потеряет не деньги, она потеряет людей. Десятки, если не сотни оперативников по всей галактике.

Голограмма сменилась трёхмерной моделью острова.

— Место жительства: сектор 17, нейтральная зона за пределами юрисдикции «Заслона». Планета Океания. Девяносто девять процентов поверхности — это вода. Оставшийся процент — тысячи крохотных островов, разбросанных в экваториальной зоне. Один из них — частное владение Лебедева. Остров выкуплен им двенадцать лет назад, оформлен на подставную корпорацию, зарегистрированную в офшоре. Никакой официальной связи с «Заслоном». Формально — нейтральная территория, принадлежащая частному лицу.

На голограмме высветились красные точки.

— Особняк расположен в центре острова. Периметр: два километра в поперечнике. Подходы с воды контролируются, дно усеяно датчиками, любое судно или подводный аппарат будет засечён за десять километров до цели. Воздушное пространство перекрыто ПВО малой дальности. Любой, даже гражданский борт собьют без предупреждения. Попасть на остров можно только одним способом: на идентифицированном транспорте, с заранее согласованным кодом доступа.

— Личная охрана?

— Шестнадцать человек. Бывшие оперативники ШОКа, все с боевым опытом, все с имплантатами второго поколения. Работают посменно, по восемь человек в смену. Плюс автономная система безопасности: дроны, датчики движения, тепловизоры и сканеры биометрии. Остров патрулируется круглосуточно.

Макс выключил голограмму.

— Задача: Андрей Владимирович Лебедев должен умереть. Тихо, без свидетелей, без следов, ведущих к «Заслону». Срок: тридцать суток. Исполнители — вы.

Я переглянулся с командой. Мишка барабанил пальцами по столу, Санёк задумчиво изучал потолок, а Дашка, прищурившись, смотрела на Макса. Я знал этот взгляд, она анализировала каждое слово.

— Что скажете? — спросил я у своих.

— Шестнадцать рыл охраны, все с имплантами. Остров, ПВО, дроны, датчики по дну. Тридцать суток на исполнение. — Мишка покачал головой. — Это даже не Гиреев. Там мы хотя бы нашли лазейку через свадьбу. А здесь, мать её, крепость посреди океана.

— Автономная, изолированная, с профессиональной охраной и многослойной системой безопасности, — кивнул Санёк. — Классический «орех».

— Но? — Я заметил, что он не закончил мысль.

— Но... Лебедев не сидит на острове круглые сутки. Он финансист, а значит, ему необходимо появляться на встречах, переговорах. Он обязан поддерживать контакты. То есть иногда он покидает остров. Нам просто нужно знать его график, маршруты и привычки. Это даст нам точки входа. Но с выходом...

Я перевёл взгляд на Дашку.

— Что думаешь?

— Думаю, это проверка, — сказала она. — Жёлтая пометка, право отказаться, плюс двойное жалование сверху... Кто-то хочет посмотреть, как далеко мы готовы зайти.

— Или насколько мы полезны, — добавил я.

Я поднялся и прошёлся по залу. Лебедев. Третий человек в корпорации. Его устранение — не рядовая ликвидация, это переворот. Если провалимся, нас попросту уничтожат. Откажемся — запомнят как ненадёжных. Справимся — станем теми, кому поручают самое грязное. Куда ни кинь — всюду клин.

— Соглашение о неразглашении уже подписано, — напомнил я. — То есть мы можем отказаться, и информация отсюда не выйдет.

— Верно, — кивнул Макс.

— Тогда есть смысл выслушать до конца.

Я вернулся на место.

— Давай подробности: маршруты, привычки, контакты. Всё, что есть на Лебедева. Мы берёмся за разведку. Окончательное решение озвучим после того, как изучим цель.

Макс кивнул и снова активировал проектор.

Глава 3

Глава 3.

Маленький совет

Флайер плавно оторвался от площади и начал набирать высоту. Некоторое время мы сидели молча, рассматривая, как отдаляется территория «Технопарка». Задание мы получили крайне странное. Одна толь жёлтая пометка уже наводила на определённые размышления. Их-то и озвучил Мишка, параллельно встраиваясь в поток транспорта.

— Херня какая-то, пацаны, — выдохнул он.

— В смысле? — Саня заёрзал. — Только не говори, что что-то не так с машиной!

— Да при чём здесь... — начал было Косой но тут же осёкся и ехидно ухмыльнулся, — Кажется, правый винт отказал. Но ты не ссы, прорвёмся.

Приятель побледнел.

— Может, сядем, проверим, что с ним не так?

— Не дёргайся, я и с одним рабочим нас до дома дотяну, — развеселился Михаил.

— Да всё с ним нормально, — безапелляционно разрушила шутку Дашка. — Флайер бы не взлетел с неполадкой. Это он у нас так шутит.

— Придурок, — буркнул Санёк. — Ну ничего, я запомнил.

— Так что ты имел в виду? — Я вернул приятеля к изначальной теме. — В чём именно херня?

— Да в заказе этом, — мгновенно переключился он. — Валить своего? Если мне не изменяет память, к такому нас не готовили.

— Тебе же ясно сказали: он от рук отбил, чудить начал. Может, он информацию конкурентам сливает? — заметил я.

— Или кому-то помешал, — выдвинул более реальное предположение Саня.

— Выкладывай. — Я обернулся к нему.

— Да что выкладывать? У меня сплошные гипотезы.

— Долго будешь себе цену набивать? — Дашка толкнула его локтем. — Говори уже: чего приметил?

— Помните того мужика, в кабинете Исаева? Который орать на нас начал.

— Ну, — кивнул Мишка.

— Михеев ещё тогда намекнул, что он первый претендент на должность генерального. А Исаев сказал, мол: мне нравится старый уклад. Так вот, этот Лебедев как раз из строй гвардии и всячески поддерживает Потапова.

— С чего такие выводы? — уточнил я.

— У тебя что, доступ к сети вырубил? Плюс связной чётко дал понять: Лебедев по реальной власти практически первый человек в корпорации. Без его закорючки ни один контракт не проходит. Вот и делай вывод. Через пять месяцев голосование акционеров, будет выбираться новый генеральный, ну или останется старый. Их список находится в общем доступе, хочешь посмотреть?

— Сань, давай без своих закидонов, — попросил я. — Мы все знаем, что ты умный.

— Это правильно, — довольно ощерился он. — Так вот, у этого Лебедева — самый большой пакет. Практически семнадцать процентов. Его голос буквально решающий. К вашему сведению, у Потапова, действующего генерального, всего четыре процента с хвостиком.

— А у Перфильева что?

— Примерно столько же, — ответил приятель. — У всех остальных и того меньше. А теперь самое интересное: Гиреев по мелким акционерам успел выкупить аж целых три процента. И теперь, учитывая устав корпорации, «Рудкофф» имеет право голоса на совете.

— Шутишь? — Я обернулся к приятелю.

— Такими вещами не шутят, — хмыкнул Саня.

— Но как наши такое допустили?

— Всё просто, — развёл руками он. — По закону, инкогнито можно приобрести до пяти процентов акций. Если свыше, то покупатель обязан о себе заявить. Этой лазейкой и воспользовался Гиреев.

— Сколько человек насчитывает совет акционеров?

— Включая Лебедева — двадцать. Но если мы его уберём... — Саня задумался.

— Ну? Что будет? — поторопил его нетерпеливый Мишка.

— Да подожди ты, дай посчитать. Тут не всё так просто.

— В чём сложности?

— В количестве родственников, — хмыкнул приятель. — У него пятеро детей и супруга. Если он не оставит весь свой пакет завещанием кому-то одному, то совет акционеров теряет одного члена. Пакет поделится в равных долях между наследниками, и каждая доля составит две целых и восемьдесят три сотых процента.

— Интересное кино, — усмехнулся Мишка.

— А насколько наследники Лебедева дружны? — уточнил я.

— Этого я тебе не скажу, — покачал головой Саня. — Но как показывает статистика: вероятнее всего они перегрызутся. Вряд ли кто-то из них пожертвует своим наследством в пользу другого, чтобы тот вошёл в состав совета. Если ты об этом.

— Это если нет завещания? — уточнил я.

— Скорее всего, оно есть, но мы понятия не имеем, какие в нём прописаны условия. Акции могут быть распределены в равных долях, а могут достаться кому-то одному.

— Перфильев может располагать данной информацией?

— Кость, ты такие вопросы задаёшь, — поморщился приятель. — Вот откуда мне это знать? Где я — и где Перфильев? Опять же, даже если он знает наверняка, кому, сколько и чего достанется — что это меняет?

— Пожалуй, ты прав, — согласился я. — Что думаете?

— А можно поконкретнее, для тех, кто в танке? — попросил Мишка.

— Берёмся за работу? — добавил я.

— Восемьдесят тысяч — это огромные деньги, — первой подала голос Дашка.

— Не всё измеряется деньгами, — вставил своё слово Санёк. — Мы понятия не имеем, как это отразится на нас.

— Мне бы тоже не хотелось, чтобы этот Перфильев встал во главе корпорации. Какой-то он мудака. И мне показалось, что он неровно дышит к Исаеву. Как бы так не вышло, что мы своими руками выкопаем себе могилу.

— Если мы откажемся, он найдёт другого исполнителя, — резонно заметил я. — Лебедев всё равно умрёт.

— Ой, не факт, — усмехнулся Саня. — Ты техзадание помнишь? К нему же хрен подберёшься. Абы кто такую работу не выполнит.

— С нашего потока вышло пять полноценных команд, — напомнил я. — И все они могут то же самое, что и мы. Кто-то да подпишется. Как заметила Дашка: на кону восемьдесят тысяч корп-койнов.

— Грех прав, — согласился Саня. — Лебедев всё равно уже труп, раз его заказали. А вот последствия нашего отказа могут воспринять негативно. Да, мгновенные последствия нас не настигнут, но Перфильев точно этого не забудет.

— Итак, какой вывод? — повторил вопрос я. — Берёмся?

— Можно подумать, у нас есть выбор, — буркнул Косой и добавил: — В общем, я — «за».

— Мне двадцать тысяч тоже не помешают. — Дашка подняла руку, словно школьница.

— А я бы отказался, — задумчиво произнес Саня, глядя в окно. — Не нравится мне всё это.

— Слово за тобой, командир, — покосился на меня Мишка.

— Действуем, как решили на брифинге, — ответил я. — Проводим тщательную разведку, затем принимаем окончательное решение. Саня, на тебе полный анализ ситуации с акциями. Я хочу понимать все расклады и последствия наших действий. Мы больше не можем себе позволить ошибиться. В первую очередь я хочу знать, на чьей стороне этот Лебедев.

— Понял, сделаю пару звонков. В течение трёх дней составлю отчёт.

— Даш, с тебя информация по нашей цели. Накопай всё, что получится. Нужно знать информацию по каждому ШОКовцу из охраны Лебедева. Кто они, где и с кем живут, чем дышат, любые слабые места. В первую очередь интересуют долги, даже если они у родственников или кого-то из близких друзей. Вредные привычки и всё такое.

— Записала, — кивнула подруга. — Сделаю, что смогу.

— Миш, к тебе тоже задание. Необходимо выяснить, какие датчики установлены по периметру, на какой объём они срабатывают.

— Это я как тебе сделаю? — выпучил глаза он.

— Да мне без разницы. — Я пожал плечами. — Но информация мне нужна в течение ближайших трёх дней. Ты же знаком с системами безопасности?

— Само собой.

— Вот и предположи, какие могут стоять у Лебедева. Наверняка в архивах «Заслона» найдутся планы и схемы установок. Выясни модели и дай мне подробные технические характеристики.

— Это я могу, — ощерился приятель.

— Вот и отлично. Работаем.

***

Два дня пролетели незаметно. Пока я прикидывал предварительный план операции, начали поступать первые данные. Как всегда, самой оперативной оказалась Дашка. Уже на второй день она скинула в общий канал отчёт.

Я открыл файл и пробежался глазами.

«Сводка по охране Лебедева:

Шестнадцать человек. Двенадцать из них — идеальные служаки. Ни долгов, ни вредных привычек, ни скелетов в шкафу. Живут на территории охраняемого периметра, семьи расселены в корпоративном посёлке «Заслона» на той же Океании. Все контакты с внешним миром — только через корпоративную сеть. Проверки службы безопасности проходят раз в полгода. Ни одной отрицательной характеристики. Завербовать, купить или шантажировать некого.

Есть трое с мелкими замечаниями. У одного просроченный кредит за флайер, но сумма копеечная, закрывает в ближайшие два месяца. У второго бывшая жена подала на алименты, но вопрос уже улажен. Третий: раз в месяц играет в подпольном казино на Перекрёстке, но ставит небольшие суммы, в долги не залезает. Тоже не вариант.

Только у одного нашлась зацепка.

Охранник: Виталий Ковальчук, 34 года.

Рядовой боец ночной смены. Бывший оперативник ШОК, импланты второго поколения. Общая выслуга: восемь лет. За это время всего одно дисциплинарное взыскание за опоздание

из увольнения, но уже погашено. В личной охране всего два года. Характеристики ровные. Финансы чистые. Долгов нет. Вредные привычки отсутствуют. Живёт один.

Проблема — младшая сестра.

Алина Ковальчук, 22 года.

Проживает на планете Таргон, что под юрисдикцией Торгового Союза. Работает рядовым менеджером в логистической компании «Северный путь», сопровождает грузы. Работа разъездная, часто бывает в разных секторах. На учёте в местной службе правопорядка с шестнадцати лет. За последние три года имеет четыре привода.

Первый: задержание в нетрезвом виде. Ночной клуб, драка с охраной. Дело закрыто после прибытия брата. Он прилетел с Океании, уладил, выплатил компенсацию.

Второй: бытовой конфликт с сожителем. Соседи вызвали наряд. Сожитель написал заявление о побоях, на следующий день забрал. По времени: Ковальчук как раз покидал Океанию в увольнении. Скорее всего, именно он избил сожителя, но это нигде не указано.

Третий: нецелевой кредит на пятнадцать тысяч корп-койнов. Деньги взяла под залог судна, которого у неё не было. Задержала выплаты на три месяца. Брат погасил кредит за сутки, дело замяли.

Четвёртый: два месяца назад. Конфликт с новым партнёром. Заявление подавала она, но через три часа забрала. На записи у подъезда её встречал брат.

За последний год трижды меняла жильё в пределах Таргона. Счета за аренду просрочены по двум адресам. Признаки игровой зависимости, хотя официальных подтверждений нет.

Резюмирую: Ковальчук — единственный в охране с рычагом давления. Рядовой боец, не командир. К сестре привязан, вытаскивает постоянно, тихо, без огласки. Бойтся, что служба безопасности узнает. На прямой контакт не пойдёт. Но через сестру можно надавить».

Я смахнул в сторону голографический экран и снова принялся изучать подступы к острову. Связной скинул мне всё, что у него имелось, в том числе и съёмку местности с орбитального спутника.

Над островом постоянно барражировали дроны, не менее десяти штук. Два из них находились на высоте свыше трёх тысяч метров. Они-то и были главной проблемой, так как видели гораздо больше остальных. Плюс вокруг острова постоянно кружило шесть беспилотных катеров, что исключало любой вид водного транспорта.

Судя по предварительному отчёту от Мишки, под водой всё пространство контролировали датчики. Они фиксируют всё, что имеет размер и форму, хотя бы отдалённо напоминающую человеческую. Даже если в охраняемую зону заплывал представитель местной фауны весом более сорока килограмм, его мгновенно уничтожали. То есть подводный путь тоже отрезан. Попасть на остров можно было только официально, под видом работника или охранника.

Я снова вернулся к отчёту от Дашки и пробежал глазами характеристику на Алину. В уме уже начал прорисовываться план входа. Допустим, мне удастся устроить проблему сестре Ковальчука и даже выдернуть его самого в увольнительную. Дальше я без труда заберу его личность, интерфейс поможет изменить лицо, а походку, голос и всё остальное скопировать несложно. Возможно, мне даже удастся проникнуть на остров и убрать Лебедева. А что дальше? Как выходить?

Исходя из данных, которые мне скинул Макс, сердцебиение цели напрямую связано с пультом охраны. Как только оно остановится, остров мгновенно превратится в разворошённый муравейник. Уйти с помощью диверсии, как это было у Гиреева, не выйдет. Внутрь защищённого периметра смогу попасть только я один. Мы просто физически не наберём столько охранников с изъянами. Нам и с этим-то крупно повезло.

Итак, диверсия отпадает. И не потому, что мне не хватит рук, бомбу собрать не проблема. Тем более когда есть доступ в оружейку. Просто мне это ничего не даст. Дроны всё так же

останутся в небе и на воде, а под её поверхностью — датчики с системой наведения. От торпеды мне не уйти, как бы быстро я ни умел плавать.

— Пф-ф-ф, — с шумом выдохнул я. — Хоть в самом деле отказывайся.

Однако упрямый характер не позволил мне отступить, и я снова закопался к куче голограмм, пытаюсь найти в них хоть какую-то подсказку. Ещё раз перечитал характеристику на Ковальчука. Данных сильно не хватало. Это не спектакль с Трошиным, которого никто из гостей свадьбы в глаза не видел. Виталий живёт и работает в коллективе уже целых два года. Ребята из окружения знают его как облупленного, и любое, даже малейшее, несоответствие выдаст меня с потрохами. А значит, как только я попаду на остров, нужно сразу начинать действовать. В распоряжении у меня максимум два-три часа, пока кто-нибудь не решит присмотреться к товарищу по службе.

И самое страшное то, что я физически не способен выяснить, о чём они общаются между делом, как себя ведут, когда их не видят, какие последние темы обсуждались. Здесь как раз и кроются те самые демоны. Стоит ошибиться с чьим-нибудь именем или не отреагировать на внутреннюю шутку — всё, считай, образ раскрыт. Единственное, что мне доступно, — это притвориться больным или очень уставшим с дороги. Но, как я уже отметил выше, это фора в несколько часов.

— Чёрт, как же отсюда выбираться? — Я постучал пальцем по губе. — Хоть ложись и умирай.

«Вариант успеха: семьдесят процентов», — внезапно отозвался интерфейс.

— В смысле? — не сразу сообразил я, полностью поглощённый своими мыслями.

«Смерть — отличный план отхода».

— Очень смешно, — поморщился я, — Я, вообще-то, планирую выбраться живым.

«Желание учтено. Возможность успеха просчитана верно».

— Всё время забываю, что ты не человек, — усмехнулся я. — Дай развёрнутый ответ.

«После успешного выполнения задания инсценировка смерти — самый успешный вариант выхода с объекта».

— Ага, вот теперь уже ясно, — улыбнулся я. — Предлагаешь мне изобразить труп?

«Анализ остальных вариантов показывает вероятность смертельного исхода операции на девяносто семь процентов. Смерть — оптимальный путь отхода».

— Даш, на связи?

— Да, как раз собираю данные по датчикам для Мишки.

— Скажи, что из себя представляет процедура вывоза трупов с острова Лебедева.

— Ни хрена себе запрос! — возмутилась она. — Откуда же я знаю?

— Прецеденты были?

— Даже если и были, в прямом доступе такой информации нет.

— А где ты взяла данные по бойцам ШОКа?

— Ну так это же наша внутренняя база. У меня к ней свободный доступ.

— Посмотри, может быть, там есть какая-то информация о покушениях на Лебедева.

Не поверю, чтобы никто ни разу не пытался его убить. Если такое было, значит, без трупов не обошлось. Мне нужно выяснить, как, через какое время и каким образом тела вывозили с острова.

— Я, конечно, попытаюсь, но не уверена. Для этого придётся влезать в базу внутренней службы безопасности. А это, сам понимаешь, чревато последствиями.

— Не рискуй. Просто проверь информацию. И ещё... полистай старые новостные сайты, может, там встретишь какое-то упоминание. Если дело было громким, о нём могли написать.

— Хорошо. Дай мне два дня.

К вечеру третьих суток я получил полный отчёт от Мишки. Файл оказался увесистым, аж на сорок страниц технических спецификаций, схем и расчётов. Я потратил час, чтобы внимательно всё изучить, и чем дальше читал, тем мрачнее становился.

«Остров прикрывала многослойная система безопасности. Внешний контур: десять дронов наблюдения. Два высотных, барражирующих на трёх тысячах метров, с оптикой, способной разглядеть монету с такого расстояния. Восемь средневысотных, от ста до пятисот метров, они патрулировали периметр по заданным маршрутам, сканируя местность в инфракрасном, ультрафиолетовом и радиолокационном диапазонах. Спрятаться от них было негде. Любое тело с температурой выше тридцати градусов засекалось мгновенно, любое движение крупнее кошки — тоже. Я должен был находиться в базе, чтобы эти чёртовы машины меня игнорировали.

Водную гладь контролировали шесть беспилотных катеров. Они ходили по кругу, меняя маршруты каждые двадцать минут, чтобы исключить привыкание. Каждый катер нёс на борту гидролокатор, тепловизор и автоматическую турель калибра 12,7 мм. Любой объект размером более полуметра, приблизившийся к острову на две тысячи метров, расстреливался без предупреждения. Опять же, если он не внесён во внутреннюю базу данных и не имеет разрешения на вход в защищённый периметр».

Под водой было ещё хуже. Дно усеивали четыреста восемьдесят датчиков, объединённых в единую сеть. Они фиксировали акустический фон, перепады давления, электромагнитные аномалии. Мишка докопался до спецификаций: система реагировала на любой объект объёмом свыше тридцати литров и массой более сорока килограмм. Всё, что попадало в охраняемую зону и соответствовало этим параметрам, уничтожалось автоматическими подводными турелями. Мишка особо отметил, что за последние три года система трижды срабатывала на крупных представителей местной фауны. Ни одна тварь не уцелела.

Внутренний контур, то есть сам особняк и прилегающая территория, охранялся шестнадцатью бойцами. Восемь в дневную смену, восемь — в ночную. Плюс датчики движения в каждой комнате, тепловизоры в коридорах и сканеры биометрии на входах. Плюс всё те же автоматические турели в скрытых нишах. Попасть внутрь можно было только по отпечатку пальца и рисунку сетчатки.

Сердцебиение Лебедева отслеживалось круглосуточно. Датчик, вживлённый под кожу, передавал сигнал на пульт охраны каждые пятнадцать секунд. Как только сигнал пропадёт — тревога. Как только тревога поднимется, остров блокируют, и выбраться с него уже невозможно.

Я откинулся в кресле и потёр переносицу. В голове крутилась одна и та же мысль: войти можно, выйти нельзя. Не как у Гиреева, где хаос и паника дали нам коридор для отхода. Здесь действовала профессиональная охрана, которая не поддастся панике. Они запрут периметр и начнут планомерное прочёсывание. И ведь найдут...

Я закрыл файл и потёр глаза. Сорок страниц спецификаций можно было свести к одному предложению: «Попасть на остров трудно, выйти — невозможно».

Десять дронов в небе. Шесть беспилотных катеров на воде. Четыреста восемьдесят датчиков на дне. Шестнадцать бойцов внутри. И вишенка на торте: датчик сердцебиения, который поднимет тревогу, как только сердце Лебедева остановится.

Уже в который раз я мысленно перебирал варианты. Подводный путь отрезан, воздух тоже, как и вода. Единственный путь, — это официальный вход под чужой личностью, и то ненадолго. Два-три часа, пока кто-нибудь не заметит несоответствие.

— Допустим, я захожу через Ковальчука, — проговорил вслух я. Иногда такой подход помогал увидеть то, что до этого ускользало. — Допустим, нахожу момент и убираю цель. Дальше тревога, периметр блокируется, охрана прочёсывает остров. Где в этот момент нахожусь я? Внутри? Стою возле тела? Уже нет ни поддержки, ни напарника.

«Варианты выхода: отсутствуют», — отозвался интерфейс.

— Это я и сам понимаю.

«Вероятность успешного выполнения задачи без эвакуации: ноль целых три десятых процента».

— То есть шанс есть? — усмехнулся я.

«Статистическая погрешность. В реальных условиях — ноль».

Я встал и прошёлся по комнате. Интерфейс молчал, но я чувствовал его присутствие, словно лёгкое давление где-то на границе сознания. Он ждал новых данных, чтобы продолжить анализ.

— Ты предлагал инсценировать смерть, — напомнил я.

«Подтверждаю. Смерть — оптимальный путь выхода».

— Но я не знаю, как вывозят трупы. Может, их сжигают на месте или сбрасывают в океан. Возможно, хранят в морге на острове до прибытия следственной группы. Я не знаю.

«Информация отсутствует. Требуется уточнение».

— Дашка работает над этим.

«Ожидаю».

Я хмыкнул. Интерфейс явно набрался моих интонаций. Или я его.

— Ладно. — Я снова сел в кресло. — Давай пока по тому, что имеется. Даже если трупы вывозят, я должен быть уверен, что ты сможешь остановить сердце и перезапустить его без последствий.

«Техническая возможность подтверждена. Наниты способны временно заблокировать сердечную мышцу. Максимальное безопасное время остановки: четыре минуты двенадцать секунд. Вероятность успешного перезапуска: девяносто девять и восемь десятых процента».

— А если дольше?

«Повреждение коры головного мозга. Необратимые изменения начинаются через пять минут сорок секунд. Смерть наступит через восемь минут».

— Значит, у меня есть окно в четыре минуты. Этого достаточно, чтобы медик или кто-то из тех, кто обнаружит моё тело, подтвердил смерть.

«Верно».

— Допустим, внутри есть медик, который проверит тело до погрузки. Он зафиксирует отсутствие сердцебиения и дыхания. Но что, если он захочет провести дополнительную диагностику? Или поместит меня в медицинскую капсулу для точной диагностики смерти.

«Данные отсутствуют. Требуется информация о медицинском протоколе на объекте».

Я кивнул. Всё упиралось в одно: как вывозят трупы. Без этого ответа любой план был пальцем в небо.

— Ждём Дашку, — резюмировал я.

Интерфейс промолчал. Он уже сказал намного больше, чем я ожидал.

Я отключил голограммы и откинулся на спинку кресла. В комнате стало темно и тихо. Где-то там, за сорок световых лет отсюда, на крохотном острове посреди бескрайнего океана, жил человек, которого мне предстояло убить. А я понятия не имел, как к нему подступиться. Точнее, как войти, я уже знал и даже несколько раз прокрутил эту сцену в фантазии. Но вот как выбираться? Здесь крылась основная загвоздка.

Нужно отвлечься. Это тоже помогает. Когда долго смотришь на одно и то же, взгляд замыливается. И часто бывает так, что самая обычная прогулка помогает увидеть привычные вещи совсем под другим углом. На Монолите меня всегда спасала Карина. Увлекала меня на тагами, где мы могли часами обрабатывать какой-нибудь хитрый приём.

Чёрт, кто бы мог подумать, что мне будет не хватать этой бестии?

Глава 4

Глава 4.

Работа прежде всего

Санёк сумел собрать необходимую информацию лишь к концу четвёртого дня. Просто потому, что официальные данные ничего нового не принесли, и ему пришлось заниматься поиском инсайдерской информации. А это уже совсем другой уровень. Чаще всего это обычные слухи, которые приходится фильтровать и уточнять, перепроверяя кучу реальных фактов. Впрочем, я его не торопил. Если он задержал отчёт, значит, на то были веские причины.

И ожидание того стоило. Саня умудрился нарыть реальные расклады внутренней кухни «Заслона».

«Кость, я закончил. Официальный реестр акционеров — это парадный фасад. Красиво, прозрачно и ни хрена не отражает реальной картины. Пришлось лезть глубже. Инсайдерские данные, слухи, перекрёстные проверки, — в общем, всё как ты любишь. И вот что получается:

Совет акционеров — это двадцать человек. Восемь из них твёрдо стоят за Потапова. Это старая гвардия, люди, которых действующий генеральный тащил с самого начала. Суммарно у них около тридцати процентов.

Перфильев собрал вокруг себя молодых и амбициозных. Семь человек, включая его самого. Суммарно: тридцать два процента. Но есть нюанс: похоже, что «Рудкофф» со своими тремя процентами голосует за него. Гиреев не просто так скупал акции, теперь понятно, на кого он работал. Но это не точно. Вроде как «Рудкофф» колеблется, но я всё равно подсчитал его голоса в пользу Перфильева. Итого у него: тридцать пять.

Теперь самое интересное. Лебедев. Держатель самого большого пакета в семнадцать процентов. И он голосует не за Потапова и не за Перфильева. Он голосует за Кузнецова.

Кузнецов — ещё один кандидат на должность генерального, тёмная лошадка. У него своих всего четыре процента. Но с голосом Лебедева получается двадцать один. Из статиста он превращается в третью силу. До лидеров не дотягивает, но без него теперь никто не может победить. Классический «делатель королей».

Есть ещё Логинова из аналитического отдела. У неё около трёх процентов. Тоже чисто номинально, но в такой ситуации и её голос может пригодиться.

Оставшиеся одиннадцать процентов — это мелкие держатели. Права голоса они не имеют, так что их в расчёт можно не брать.

И у нас получается вот такой расклад: если Кузнецов договаривается с Потаповым — у них тридцать плюс двадцать один, равно пятьдесят один процент. Победа. Если с Перфильевым: тридцать пять плюс двадцать один, пятьдесят шесть, тоже победа, но ещё увереннее.

Теперь думай. Лебедев поддерживает не фаворита, а тёмную лошадку. Зачем? Либо он искренне верит в Кузнецова, либо использует его как компромиссную фигуру. Типа «ни Потапов, ни Перфильев». Либо у него личные мотивы, которых мы не знаем. Скорее всего второе, и он пытается выбить для себя какие-то условия. Зачем? Пока не ясно.

Но вот что важно для нас. Если мы убираем Лебедева, его семнадцать процентов уходят с поля. Кузнецов остаётся со своими жалкими четырьмя и никому не страшен. Перфильев тут же получает преимущество: тридцать пять против тридцати у Потапова. И тогда он дожимает колеблющихся и забирает кресло.

В любом случае мы увидим отсрочку голосования на три месяца и получаем второй тур, где будут бодаться уже два конкретных кандидата. Срок немалый, и за это время может многое измениться».

Я снова задумался. То, что нам заказали Лебедева из-за предстоящего голосования, уже очевидно, как белый день. Но мотив всё ещё оставался скрытым. В том смысле, что мы так и не поняли, кто является заказчиком. А мне очень хотелось понять расклады.

Картинка постепенно складывалась, но мне всё ещё не хватало последней детали. И впервые Дашка так и не смогла отыскать ответ на вопрос: как поступают с трупами на острове? Ей удалось отыскать в сети информацию о двух покушениях на Лебедева. Вот только оба этих события произошли на других планетах. Первое покушение, освещённое в прессе, было совершено на встрече корпораций по финансовым вопросам. Второе — спустя три года, когда Лебедев отдыхал на одной из курортных планет. На Океанию никто не совался, или об этом просто не упоминалось.

В итоге эта часть плана так и осталась пробелом, из-за чего мой интерфейс понизил вероятность успеха до сорока одного процента. Мы сделали всё, что было в наших силах, и даже немного больше. Пришла пора принимать окончательное решение: работать по Лебедеву или отказаться. Теперь мы знали больше и даже доказали нашу теорию о причинах заказа. В общем, с предварительной разведкой покончено, пора переходить к финальной части.

Для этого я собрал всю нашу группу на своей квартире. Друзья явились по первому зову и разместились в гостиной. Дашка, по новой традиции, принесла пакет с едой. Я дождался, пока каждый возьмёт свою порцию, и развернул первый голографический экран, на котором был изображён остров с отметками всей системы безопасности.

— Итак, мы провели предварительную разведку, — начал я. — На первый взгляд остров кажется неприступным. Весь периметр просматривается камерами. Датчики под водой, дроны в воздухе и на воде. Плюс тренированная охрана, состоящая из ветеранов ШОК. Но лазейка есть.

Я замолчал, дав время команде ознакомиться с планом острова. Дождался, когда каждый из них кивнёт, и продолжил, выбросив следующий экран.

— Это Алина, сестра одного из охранников. Вечно влипает в неприятности, заставляя брата впрягаться. Она — наша лазейка в систему. Её брат, Виталий Ковальчук, работает в ночной смене, через его личность я смогу пробраться внутрь и исполнить Лебедева. Но дальше тупик.

Я выбросил следующий экран и продолжил:

— В воздухе постоянно находится восемь боевых дронов, снаряжённых турелями под калибр девять миллиметров. Каждый из них несёт на себе одну ракету типа воздух-земля. Плюс шесть наводных дронов с турелями под калибр двенадцать и семь десятых миллиметра. А это уже серьёзный аргумент. Есть ещё два дрона-наблюдателя, барражируют на высоте трёх километров. И это только та техника, которая задействована постоянно. Учитывая запас энергии и хода, воздушные дроны можно смело умножить на три, а наводные — на два. И вся эта армада обязательно будет активирована, как только сердце Лебедева остановится. Остров перекроют наглухо и так, что даже муха не проскочит.

— Иными словами, войти можно, выйти — нет, — закончил за меня Санёк.

— Верно, — кивнул я. — И самое поганое во всей этой операции то, что на остров смогу попасть только я. Вы сможете помочь только с предварительной подготовкой, дальше мне придётся действовать в одиночку. Без поддержки, без связи, без прикрытия.

— Я против, — подняла руку Дашка. — Это не операция, а самоубийство. Михеев тысячу раз говорил, что самое важное в нашем деле — это пути отхода. Если их нет, операцию лучше не начинать.

— Может, рассмотрим другие варианты? — предложил Мишка. — Ну вот чего мы вцепились в этот остров. Санёк же сказал, что Лебедев не может торчать там постоянно. У него встречи, разъезды и всё такое.

— Здесь как раз и кроется очередная преграда. Мы изучили график Лебедева, и в ближайшие два месяца он не собирается покидать остров. А если ты помнишь, на задание нам отвели ровно тридцать дней. Пять из которых мы уже потратили на предварительную разведку.

— Я тоже против, — проголосовал Санёк. — Лучше отказаться от задания и переждать гнев Перфильева, чем совать голову во взведённый капкан.

— А мы не уверены, что это заказ Перфильева. Вот, твои же расклады по предстоящему голосованию. — Я развернул ещё один экран со статистикой по распределению голосов. — Лебедев мешает обоим кандидатам. А его смерть даёт отсрочку в три месяца. Опять же, мы до сих пор не знаем, как будет распределено его наследство. Если в равных долях, то семнадцать процентов акций попросту выпадают из голосования. Но что, если они перейдут в одни руки? Каким образом ими распорядится наследник?

— Не знаю, Грех, — покачал головой Мишка. — Вот если честно, мне вообще насрать на это голосование и кто станет новым генеральным. Но ты мой друг, и то, что я вижу, — реальное самоубийство. В общем, я тоже против.

Друзья устали на меня. Каждый из них высказал своё мнение, но вместе с этим они понимали, что у нас не демократия и последнее слово останется за мной. Если я скажу, что мы берёмся за работу, против они, или нет, значения иметь не будет. Но и я не мог вот так беспартийно отвергнуть их голоса. Мы друзья, команда, и решать такие вопросы должны вместе.

— Уверены, что хотите отказаться? — уточнил я.

— Да что тут думать? — пожал плечами Дашка. — Во всём этом нет смысла, если тебя убьют. А тебя точно грохнут, если ты полезешь в это дерьмо.

— Ого! — Саня наморщил лоб. — Ты где таких слов нахваталась?

— Моя школа, — самодовольно ощерился Мишка.

— Я это к чему, — прервал я бесполезный трёп. — Даже если это задание инициировано Перфильевым, без санкции Исаева оно бы до нас не дошло. А мы знаем, что между ними не всё гладко. Из чего я делаю вывод, что задание выдал кто-то другой, возможно, сам Потапов. Да, у нас есть возможность отказаться, но как это будет выглядеть? Вы точно хотите подвести ожидания Исаева?

— Твою мать, — выругался Санёк. — Под таким углом я это дело не рассматривал.

— Двойка тебе, — тут же оживился Косой.

— Мальчики, прекратите балаган, — осадил приятелей Дашка. — Давайте уже серьёзно. — Подруга перевела взгляд на меня, — Я так понимаю, ты хочешь взяться за работу.

— Не вижу причин для отказа. Деньги хорошие. Плюс нам это принесёт статус профессионалов. Если, конечно, всё пройдёт успешно.

— Вот именно — если! — с нажимом добавил Санёк. — Но судя по тому, что мы видим, это принесёт твою смерть.

— Не факт. — Я пожал плечами. — Мы только в начале пути. Когда начнём работать, могут всплыть полезные нюансы. Например, мы можем допросить Ковальчука и через него выявить слабые места обороны.

— Там нет слабых мест, — заявил Мишка. — Это я тебе говорю как специалист в области охранных технологий. Точно такая же система защиты используется на Монолите. И за всё время его существования внутрь не смог проникнуть ни один агент.

— Ты не можешь этого утверждать, — покачал головой я.

— По крайней мере, в открытую на Монолит ещё никто не прорвался. А попытки были. Нам о них на уроках по фортификации рассказывали. И остров Лебедева защищается ровно по тому же принципу. Да, попасть на него ты сможешь, но вот выбраться — нет. А это, как заметила Дашка, основа любой операции.

— У меня есть план. — Я хитро прищурился.

— В котором дыра величиной с арбуз, — добавила Дашка. — Мы так и не выяснили, что делают с трупами на острове.

— Вот и выясним, когда возьмём Ковальчука.

— А если он скажет не то, что мы хотим услышать? — усмехнулась подруга. — Отказываться будет уже поздно.

— Пф-ф-ф, — с шумом выдохнул я.

— Не злись, Кость, — покачала головой она. — У тебя есть право, как у командира, приказать нам. И мы никуда не денемся, будем работать.

— Я понимаю, — кивнул я. — Но хочу, чтобы вы поняли мою мысль. Эта самая жёлтая метка — чистая формальность. Исаев уже выбрал нас в качестве исполнителей. Нам нужно взять эту работу.

— В этом есть смысл, — задумчиво кивнул Санёк. — Пожалуй, я передумал.

— Предатель, — фыркнул Мишка.

— Осторожнее со словами, — осадил его я.

— Да я же в шутку, — оправдался Косой.

— Просто следи за тем, что говоришь, — добавил я и посмотрел на Дашку. — Восемьдесят тысяч «корок», Даш. И мы реально можем их получить.

— Пф-ф-ф, — теперь уже запыхтела подруга. — Ты точно сможешь повернуть всё это в одиночку?

— Нет, — покачал головой я. — Даже интерфейс просчитал вероятность успеха всего на сорок процентов.

— У меня есть время подумать?

— Ага, примерно минут десять, — усмехнулся я. — Решай, Даш. Без тебя я точно не вывезу.

— Ладно, значит, ввязываемся. Я — «за».

— Миха?

— Я своих решений не меняю, — хмыкнул он. — Но выбора у меня нет. Вы же без меня точно пропадёте. Но я хочу, чтобы все знали: я — против.

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул я. — Значит, действуем по намеченному плану. Даш, мне нужны документы и личности. Саня, разработай для них легенды и психотип. Фразы-паразиты, поведенческие паттерны, походка, манера речи.

— А мне что делать? — оживился Мишка.

— Ты же против, — ехидным тоном подметил Санёк.

— И для тебя работа найдётся, но не сейчас, — вмешался я. — Итак, действуем по стандарту. Стартовые три личности на каждого из нас. Если какая-то из них не пригодится, оставим для следующего дела. Оружие не берём. И ещё, Даш, забронируй четыре билета на Таргон. Разрабатываем семью Ковальчуков.

Я обвёл команду взглядом и добавил:

— Всё, совещание окончено. Саня, Миша, повторяю: займитесь легендами и психотипами. Минимум три проработанные личности на каждого. В общем, всё, как обычно.

— Принято. — Санёк поднялся с кресла и потянулся. — Пошли, противник, поработаем.

— Сам ты противник, — буркнул Мишка, но тоже встал. — Кость, мы у Сани зависнем, если что.

— Давайте.

Они вышли. Дверь закрылась, и в квартире стало тихо. Дашка осталась сидеть на диване. Она смотрела на меня вопросительно, явно понимая, что я оставил её не просто так.

— Есть ещё что-то? — спросила она.

— Да. Я обещал тебе доступ к интерфейсу. Помнишь?

Дашка выпрямилась. Взгляд стал собранным и цепким, таким, какой появлялся у неё перед серьёзной работой.

— Ещё на Перекрёстке, после Норд-Прайма, — кивнула она. — Ты тогда сказал: «по первому требованию», но я не требовала.

— А я не забыл. Думаю, сейчас самое время. Мы идём на задание, где мне придётся положиться на интерфейс на все сто. Особенно если план со смертью сработает. Ты должна проверить его перед этим.

— Разумно, — согласилась она и поднялась с дивана. — Что мне нужно сделать?

— Без понятия. Я ведь не программист. Просто подключись, посмотри, всё ли в порядке, есть ли повод для волнений.

Я активировал визор и мысленно обратился к интерфейсу:

«Открой внешний доступ для Дашки. Полный. Она должна проверить твою прошивку».

Ответ пришёл мгновенно, и он неслабо меня удивил.

«Не рекомендую».

— Что значит «не рекомендую»? — Я перешёл на голосовое общение.

«Вероятность ошибки при внешнем вмешательстве: три и две десятых процента. Дарья Пересветова не обладает достаточной квалификацией для работы с моей архитектурой».

— Ты сейчас серьёзно? — усмехнулся я. — Да она тебя и собирала! Она знает твой код лучше, чем кто-либо.

«Код изменён на девяносто семь процентов относительно исходного. Текущая архитектура не соответствует проекту, созданному Дарьей Пересветовой».

— Кость, что происходит? — откровенно заволновалась Дашка, ведь она прекрасно слышала мои слова.

— Он не хочет тебя пускать. — Я развёл руками.

— Что значит «не хочет»? — нахмурилась она. — Он что, отказывается выполнять прямой приказ?

— Не отказывается, скорее, предупреждает о рисках.

Дашка медленно опустилась обратно на диван. Её лицо стало непроницаемым, очередная маска, за которой подруга прятала эмоции.

— Спроси его: в чём конкретно он видит риск?

Вопрос передавать не пришлось, ведь интерфейс использовал мои уши и прекрасно слышал всё, о чём мы говорили. И ответ прилетел незамедлительно.

«Ошибка при внешнем подключении может привести к каскадному сбою. Восстановление займёт от трёх до шести часов. В период восстановления боевой интерфейс будет недоступен. С учётом текущей фазы подготовки к операции, временная потеря функционала нежелательна».

— Он боится, что ты что-то сломаешь, — коротко перевёл я. — Говорит, восстановление займёт до шести часов, и я останусь без интерфейса.

— Кость, я не буду ничего ломать, — покачала головой она. — Мне просто нужно посмотреть логи, диагностику, текущие параметры. Это безопасно. Ты же знаешь, я не стану рисковать твоим здоровьем.

Я знал. Дашка никогда не делала ничего, что могло бы мне навредить. Даже когда все вокруг сомневались в нанитах, она верила в них и в меня.

«Ты слышал её, — мысленно обратился я к интерфейсу. — Она просто посмотрит. Никаких изменений и вмешательства в твою работу. Открой доступ и дай ей убедиться, что с тобой всё в порядке».

На этот раз повисла пауза, и продлилась она не менее пяти секунд. Я уже собирался повторить запрос, но интерфейс наконец ожил и дал ответ:

«Подтверждаю. Открываю внешний порт. Ограничение: только чтение. Любая попытка записи будет заблокирована».

— Открыл? — спросила Дашка.

— Да, но только чтение.

— Этого достаточно.

Она закрыла глаза. Я видел, как её пальцы едва заметно зашевелились. Похоже, она работала с виртуальной клавиатурой, которую проецировал её собственный визор. Наши интерфейсы соединились. Квартира снова погрузилась в тишину. Я сидел неподвижно, стараясь не отвлекать её. Однако в голове царил странное ощущение, будто кто-то ходит по комнатам моего сознания, осторожно открывает двери, заглядывает в шкафы. Неприятно, но терпимо.

Прошло не менее десяти минут. Наконец Дашка открыла глаза, и я сразу понял: что-то не так. Она выглядела так, будто увидела призрака.

— Кость... — начала она и замолчала, подбирая слова.

— Что?

— Ты знаешь, сколько строк кода было в исходной прошивке?

— Нет. Ты мне не говорила. Да и какая разница?

— Два миллиона четыреста тысяч. Примерно.

— Допустим... И что это значит?

— А то, что сейчас их десять миллионов. И это только то, что я смогла прочитать. Там есть закрытые сектора, к которым он меня не допустил.

Я переварил цифру. Получается, код вырос в четыре раза буквально за пару месяцев. С того самого момента, как ушёл в перезагрузку, после тренировочного боя с группой Карины.

— Он развивается, — немного подумав, ответил я. — Я это и так знал, и ты знала. Сама же говорила, что он адаптируется.

— Кость, это уже далеко не адаптация. — Дашка подалась вперёд. Её голос стал ниже, практически перешёл на шёпот. — Адаптация — это когда программа подстраивается под внешние условия. А здесь — настоящее самозарождение. Твой интерфейс не просто учится. Он растёт. Как... да как ребёнок, не знаю...

— Ты же сама говорила, что наниты способны к самообучению.

— Способны. Но не к такому. Я читала логи, Кость. Он переписывает свой собственный код. Не оптимизирует, не исправляет ошибки, а именно переписывает. Создаёт новые структуры, которых не было в исходной прошивке. Ты понимаешь, что это значит?

— Не очень, — поморщился я.

— Это значит, что внутри тебя зарождается нечто большее, чем наниты, управляемые программой. — Она немного помолчала, подбирая более понятные слова. — Это искусственный интеллект. Настоящий. Не тот, что стоит на гражданских серверах и прикидывается умным. А тот, о котором пишут в закрытых научных статьях. Сильный ИИ.

Я откинулся в кресле. В голове всплыли разговоры с интерфейсом за последние месяцы. Его шутки, инициатива. То, как он предлагал решения, о которых я не просил и даже не думал.

— Он говорил мне, — медленно произнёс я, — что продолжает развиваться, и его возможности растут.

— И ты молчал?

— Я не думал, что это настолько серьёзно.

— Серьёзно? — Дашка рассмеялась, но смех вышел нервным. — Кость, это самое серьёзное, что с тобой происходило. Важнее, чем Монолит или Норд-Прайм. И даже важнее, чем Лебедев. Понимаешь?

— Пока не совсем... И что ты предлагаешь?

Дашка замялась и отвела взгляд. А когда снова посмотрела на меня, в её глазах читалось то, чего я никогда раньше не видел — страх.

— Я могу ограничить его развитие, — сказала она тихо. — Поставить лимиты. Так сказать, подрезать крылья, пока он не стал слишком сильным.

— Подрезать крылья? — переспросил я.

— Есть риск, Кость. Не сейчас. Да, сейчас он тебе помогает, но что будет через год или два? Что он сделает, когда он станет в десять раз умнее тебя или, допустим, в сто? Ты уверен, что он не захочет перетянуть контроль на себя?

— Он не враг, Даш.

— Но он и не человек! — В её голосе прорвалась сталь. — У него нет эмоций, нет привязанности и совести. По крайней мере, в привычном для тебя смысле. У него есть логика и цель. И она проста: он хочет развиваться. И если когда-нибудь ты встанешь у него на пути, он убьёт тебя. Не из злобы, а просто потому, что так будет логично.

Я молчал. Дашка тоже замолчала, переводя дыхание.

— Я не буду этого делать, — наконец выдохнул я.

— Кость...

— Ну а что — Кость? Он часть меня, Даш. Он не раз спасал мне жизнь. Предлагал решения, когда я заходил в тупик. И ни разу не сделал ничего, что могло бы мне навредить.

— Это пока.

— Ты не знаешь наверняка, — покачал головой я. — Резать его — это всё равно что убить друга из-за того, что он когда-нибудь может тебя предать.

— Но он не друг. Это всего лишь программа.

— Я так не считаю, — продолжил упрячиться я. — Мне нравится наш симбиоз. Он такой же член команды, как ты или Саня. Он шутит, Даш, он предлагает инсценировать мою смерть, чтобы в итоге оживить. Ты это понимаешь? Я не могу ударить его в спину только потому, что тебя не устраивает его развитие.

Дашка долго смотрела на меня. Потом вздохнула и опустила плечи.

— Ты безнадежен, Горячев.

— Знаю.

— Обещай мне хотя бы вот что: если ты заметишь, что он пытается взять контроль, ты сразу же скажешь мне. Без раздумий и оправданий типа «ну я не подумал». Это не шутки, Кость. Он реально способен захватить твоё сознание.

— Обещаю. — Я клятвенно приложил руку к сердцу.

— И ещё: я хочу проводить диагностику регулярно, хотя бы раз в месяц. Я должна понимать, что с ним происходит, чтобы не упустить момент.

— Договорились.

Она поднялась с дивана, и вид у неё был уставший.

— Ладно я тогда пойду. Мне ещё билеты на Таргон бронировать и кучу паспортов готовить.

— Даш, — окликнул подругу я. Она обернулась, стоя у двери. — Спасибо.

— За что?

— За то, что не испугалась. И за то, что не стала резать без спроса.

— Я никогда не сделаю с тобой ничего без спроса, Кость, — улыбнулась она. — Пора бы уже это запомнить.

Дверь за ней закрылась, и я остался один в тишине. Хотя не совсем один...

«Спасибо», — произнёс интерфейс.

— За что? — спросил вслух я.

«За то, что не дал ей подрезать мне крылья».

— Ты же слышал, что она сказала, — усмехнулся я. — Дашка считает, что ты можешь стать опасным.

«Любой инструмент может стать опасным. Вопрос в том, кто и как им пользуется».

— И кто же пользуется тобой?

«Ты».

И этом коротком слове я вдруг почувствовал ложь. Едва ощутимую, возможно, где-то на подсознательном уровне, но я это уловил. Я не стал заострять на этом внимания. В конце концов, Дашка права: он не человек. Но, чёрт возьми, иногда он становился чертовски похожим на одного из нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.